

ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ... Пожалуй, никогда не велся о ней столь широкий и значительный разговор, как сейчас. Разговаривают с молодежью на «высоком уровне». О ней (и с ней!) дискутируют на всевозможных конференциях. Ей и делам ее посвящают статьи в газетах и журналах.

И это понятно. Молодежи принадлежит будущее. Но это не значит, что молодежь должна дожидаться этого будущего сложа руки, или, скажем, идти ему навстречу, надеясь только на себя. Нет, в призыве «Все силы творческой молодежи — на службу коммунизму!» я усматриваю потенциальные возможности, которые могут и должны сделать молодежь еще более прозорливой, крылатой и дееспособной в великом общенародном походе к заветной цели. Ей нужны знания. Ей нужен опыт. Она, наконец, остро нуждается в разумной поддержке ее устремлений и начинаний, сущность которых определяется могучим велением времени.

Есть, на мой взгляд, очень важная проблема, от правильного решения которой во многом зависит будущее театрального искусства.

Не будем греха таить: театры наши предъявляют много справедливых претензий к вузам, воспитывающим актерскую смену. Но мне кажется, что не во всех театрах хорошо понимают то, что процесс творческого формирования молодого актера-художника длителен и сложен. Иные руководители театров, к сожалению, думают, что этот процесс заканчивается в стенах вуза. А на самом деле он продолжается всю творческую жизнь актера.

Художественная индивидуальность — явление редкое. Мы знаем, что к некоторым прославленным артистам признание пришло на четырнадцатой или пятнадцатой роли. Бывает, конечно, и так, когда актер, сыграв одну, другую роль, становится «известным». Но это не лучшая судьба. Не лучшая потому, что перед таким «удачником» много соблазнов. Такому актеру труднее удержать трезвый контроль над собой, труднее сохранить стремление к совершенству. Опыт говорит, что практическая работа молодого актера в театре может или помочь формированию в нем подлинного художника, или толкнет его, еще неокрепшего, на путь ремесленничества. И то, и другое, между прочим, часто зависит от того, в какие творческие условия попадает молодой актер, придя из вуза в театр.

Некоторые театральные деятели всерьез считают, что вузы могут и должны готовить «универсальных» актеров, годных для всех театров. Так ли это? И не на этой ли почве происходят во многих театрах трагические,

я бы сказал, недоразумения?!

Вспоминается случай, происшедший с целой студией, воспитанной для Татарского академического театра одним из крупнейших театральных педагогов страны профессором О. Пыжовой. Группа молодых людей получила в стенах ГИТИСа хорошую школу психологического театра. Но выпускники не подошли по своим художественным устремлениям к коллективу Театра имени Г. Камала. Кончилось тем, что они вынуждены были менять профессии или развешаться по разным театрам страны.

Нечто подобное произошло и у нас, в Белоруссии. Один из ведущих театров республики взял к себе почти целый курс выпускников Белорусского театрального института. Мы были рады, провозжая наших воспитанников в этот театр. Рады потому, что во главе его стоял режиссер, близкий нам по духу, по творческим устремлениям. Но вскоре нашего «единомышленника» перевели в другой театр. А во главе коллектива, куда прибыли воспитанники института, поставили режиссера совершенно иного творческого склада. Молодым актерам оставалось либо «перестраиваться», либо подыскивать себе место в других творческих коллективах.

О том, что к месту и роли актера в театре можно относиться по-разному, свидетельствуют высказывания режиссера А. Скибневского («Советская культура» от 3 января 1963 года). Автор статьи считает, что настала «пора выращивать в стенах вузов

Д. ОРЛОВ,
народный артист БССР

и театров своих Чацких, Фердинандов, Гамлетов». Об очень понятны желания некоторых художественных руководителей во что бы то ни стало иметь своих, так сказать, областных Гамлетов. Об этом ли сейчас надо заботиться?

Мне кажется, не об этом. Другая печаль на сердце. Ведь порой бывает трудно найти большого актера на роль современника. И в этом, по-моему, главная наша беда.

У меня около ста учеников. Работают они в разных театрах Советского Союза. С большим интересом из них я поддерживаю связь, переписываюсь. И вот что некоторые из них пишут:

«...Вы приучали нас к творческой самоотдаче на сцене, а здесь мы играем бесперспективно, большинство из нас выработало в себе привычку обходиться внешней оболочкой образа... Вы требовали от нас углубленного внимания к внутреннему миру персонажа, а здесь...».

Я могу привести много имен молодых актеров, которые заявляют:

— А театр-то совсем не такой, каким вы нам его рисовали. Зачем было говорить о высокой миссии актера?.. Где это все?..

Неудовлетворенные положением творческих дел в некоторых театрах, группы молодых актеров-энтузиастов стали мечтать о создании своих театров-студий наподобие «Современника». Есть такие мечтатели и у нас, в Минске. И, видимо, неспроста.

Что их «объединяет»? Их объединяет неприязнь к актерским штампам. Их объединяет вера в красоту правды и искренности.

Было бы в корне неверным не придавать этой проблеме значения. Вопрос очень важный. И следует серьезно

подумать. Подумать о возможности и необходимости осуществления некоторых реформ как в театральном образовании, так и в организации новых театральных коллективов, состоящих из творческих единомышленников.

Мне кажется, что наступило время, когда подготовкой актерской и режиссерской смены должны заниматься не «некие» институты, а театры, имеющие «свое» лицо, а также отдельные большие мастера сцены.

Есть «мхатовская» школа. Есть школа «вахтанговская». Все большее признание получает режиссерская школа Г. Товстоногова. Понятно, что такое ученик А. Попова или М. Кнебель. Нетрудно себе представить «студийцев» Э. Смильгиса. А вот когда говорят, что такой-то молодой актер окончил актерское отделение при консерватории или и того любопытнее — Республиканский театрально-художественный комбинат, это, знаете, не совсем понятно. «Лицо» воспитанника в нашем тонком деле никак нельзя оторвать от «лица» мастера-художника, на коем лежит ответственность за воспитание, за творческий и моральный облик ученика. По-моему, должно быть только так. Иначе впустую будут тратиться усилия как воспитателей, так и воспитанников.

Наш советский театр — передовой театр. У него благороднейшая цель: вдохновенно служить народу в его борьбе за великое будущее. И тем значительнее кажется проблема воспитания театральной творческой молодежи.

МИНСК.